

Грохочущий звук стремительно падающей воды был оглушительным, когда Рэйвен опустилась на колени на влажный пол пещеры перед слабо мерцающей печатью «Звезды духа» у края пещерного уступа. Это было примерно в шестидесяти метрах от шумящей воды, которая текла в обратном направлении, но случайные капли воды время от времени находили свой путь к Рэйвен. Несмотря на брызги капель, Рэйвен оставалась неподвижной, её глаза были закрыты.

Внезапно мерцание Звезды духа остановилось. Заметив это изменение, Рэйвен открыла глаза. «Время пришло...»

Вливая свою собственную духовную сущность в ладонь, Рэйвен протянула руку и опустила её на слабо горящую печать. В ту секунду, когда её рука соприкоснулась с печатью, ощущение покаяния пронзило ладонь Рэйвен, и она почувствовала, как пол в пещере слегка вибрирует под ней. Вибрации стали более интенсивными, прежде чем, наконец, из скалы не появился плотный поток полупрозрачной сущности и выстрелил прямо в поток воды в центре ужасного кратера. Как только этот поток достиг своего места назначения, хлынув в водопад, вода изменила своё течение, открыв проход к глубинам.

Глубоко вздохнув, Рэйвен поднялась и вышла на странный бесцветный духовный мост, который образовался между её уступом и водопадом. Пока она шла, Рэйвен не могла не посмотреть вниз, а после этого – не задрожать. Рэйвен отнюдь не страдала какой-либо формой боязни высоты, но даже своими необыкновенными глазами Рэйвен не могла увидеть или вообще ощутить дно – падение туда, несомненно, приведёт к смерти.

Подняв её взгляд, Рэйвен сосредоточилась на своём предназначении. На её губах появилась слабая улыбка, когда она вспомнила свой первый визит в это место. В то время как поток прозрачной духовной сущности был чрезвычайно плотным, это было всё ещё довольно привлекательным и трудным для восприятия даже для Рэйвен. Когда она впервые открыла печать, директор не смог вообще почувствовать её ауру и подумал, что открытие было, пожалуй, провалом – какая польза от пустоты в водопаде, если у нас нет способа туда добраться, Или остаться там? Представьте себе его удивление, когда Рэйвен встала и просто ушла с края уступа, казалось бы, по воздуху!

Рэйвен не успела добраться до открытой области в водопаде. Сделав ещё один глубокий вдох, Рэйвен приготовилась к чувственной перегрузке и шагнула вперёд. В этот самый момент, когда она шла по тропе, позади нее тропа начала исчезать, закрывая ей выход, но Рэйвен не волновалась. Вместо этого она продолжала углубляться и через десять шагов достигла центра колонны. Вокруг неё вода образовывала сферический пузырь, окружая её, словно морской мир.

Спокойно Рэйвен села, скрестив ноги и закрыв глаза, и, словно щёлкнули выключателем, весь мир из ночи превратился в день. Яркая духовная сущность закрутилась вокруг неё, впитываясь в тело и душу, и мгновенно каждое маленькое пятнышко в пределах более ста метров от Рэйвен стало продолжением её тела. Она чувствовала, как молекулы воды мчатся мимо неё, и воздушные частицы дрейфуют снаружи; она могла ощущать в себе жизнь и, смутное ощущение

возможности контролировать её, хотя такого ещё не бывало.

Рэйвен начала вращать свою собственную духовную сущность, приспосабливаясь к путям, которые постигла внешняя душа, пока она двигалась по её телу и пространству вокруг неё. По мере того, как она двигалась, Рэйвен ощущала силу, скрытую в этих фигурах, и, как и каждый раз, когда она была здесь, она начала понимать, откуда взялась эта сила. Она не могла отбросить ощущение, что, если ей удастся изучить эти узоры и приспособить её Божественные Навыки к ним, их эффекты будут стремительно расти.

В течение трёх дней Рэйвен сидела так, без отдыха, прежде чем ощущение, что полупрозрачная духовная сущность скороиссякнет, и путь из водопада вновь появился. После такого объёма чувств, мир казался бы скучным и серым для неё, оставляя её со странным чувством одиночества. Это была не та эмоция, к которой привыкла Рэйвен – она почти всегда считала себя одной, но никогда не чувствовала себя одинокой из-за этого – и ей это не нравилось. На самом деле, если бы не ее настоящая потребность становиться сильнее, она, возможно, не вернулась бы.

Как бы то ни было, Рэйвен возвращалась – каждый день – пока печать не стала снова устойчиво светиться, показывая, что можно было снова войти в водопад. Её многочисленные посещения за эти годы внесли большой вклад в её прогресс, как в совершенствовании, так и в управлении сущностью, и Рэйвен чувствовала, что очень любит время, которое она получила, чтобы заниматься этим совершенствованием.

Три дня прошли мгновенно, и в конечном итоге у Рэйвен не было выбора, кроме как оставить водопад. Когда она это сделала, уже знакомое чувство одиночества охватило её, когда мир потемнел вокруг неё, и её прежние чувства вернулись к ней. Она вернулась к выступу, но, когда она собиралась уйти, у Рэйвен возникло внезапное желание развернуться. Она вынуждена была, но, оглянувшись, она не заметила ничего необычного.

«Я себе это придумала?», – недоумевала она, но, в конце концов, она всё же ушла.

Когда фигура Рэйвен исчезла за поворотом коридора, два злобных глаза, сделанные из чистой духовной сущности, мерцавшие посреди водопада, проводили её взглядом. Даже сквозь каменную стену их взгляд, казалось, следовал за Рэйвен, пока она шла дальше.

– Скоро... – выдохнул старый голос, который никто не мог услышать.

Несколько часов спустя, наконец, Рэйвен вышла из кабинета директора школы Свона, почтительно поклонившись, прежде чем она закрыла за собой дверь. Остальные ученики только что вернулись с Лунных Испытаний, и несколько из них, как всегда, были отправлены в кабинет директора, чтобы сообщить о том, как прошли эти три дня. Когда они увидели, что Рэйвен вышла из офиса, собравшиеся ученики показали различные эмоции на своих лицах. Некоторые боялись, другие восхищались, но одно, что у всех было общее – некоторая ревность.

Для них само принятие в Небесную Академию было величайшим достижением. Это было мгновенное доказательство того, насколько талантливы они и даже самые добросердечные среди них не могли не чувствовать превосходства над другими людьми. После регистрации они узнали о ещё более удивительных учениках – продвинутых учениках – чей гений заставил их чувствовать себя маленькими и несущественными.

Однако, хотя и трудно было стремиться к этой роли, но каждый быстро пришел к внутреннему соглашению с самим собой. Рэйвен, однако, всё изменила. Мало того, что она была невероятно молода, когда она зачислилась, она быстро обрела покровительство директора школы, даже до того, чтобы стать его учеником – что-то, чего почти никогда не было.

С тех пор совершенствование Рэйвен неуклонно возрастало, и, хотя все ученики считали её просто высоким Адептом, даже это был уровень совершенствования, который имело большинство студентов, когда они заканчивали учебу! Разумеется, многие приписывали этот невероятный рост руководству директора, заставляя ревность увеличиваться.

С её обычным холодным взглядом и безэмоциональным лицом Рэйвен полностью проигнорировала всех учеников, которые ждали снаружи офиса директора, лишь слегка кивнув парню, которого она узнала из собственного класса. Мальчик с гордостью кивнул ей в ответ. Для него тот факт, что Рэйвен даже потрудился заметить его, позволил ему почувствовать большую честь, чем он мог похвастаться позже. Однако, если бы кто-то сказал этому мальчику четыре года назад, что после того, как он поступит в Небесную Академию, он станет практически поклоняться мальчику-ровеснику, он бы либо рухнул от смеха, либо дал этому человеку в морду за клевету на его имя. Мальчик был не кто иной, как Сарус Вролга, тот самый снобистский благородный ребёнок, который вызвал проблемы во время регистрации в Академий несколько лет назад.

В то время как Вролга наслаждался кратким приветствием, Рэйвен продолжала идти по коридору, невозмутимая, но, когда она уже почти добралась до конца коридора, её лицо слегка застыло. Изменение было настолько тонким и коротким, что никто не мог этого заметить, и Рэйвен просто продолжала идти, как будто ничего не случилось. Она повернула за угол, направляясь к ближайшей лестнице, и, когда она сделала первые шаги вниз, её приветствовал знакомый голос.

– Кто же это, если не младший ученик Найт – добрый день!

– Добрый день, заместитель директора, – ответила Рэйвен, остановившись, чтобы почтительно поклониться никому иному, как Гадваллу, который приближался снизу.

– Как прошла ваша личная тренировка за прошлые дни? – спросил Гадвалл дружелюбно, его серые глаза вспыхнули от весёлого любопытства, которое, казалось, всегда есть в этом человеке.

– Сложно, – сказала Равен, как и было. – Как всегда.

Гадвалл тепло улыбнулся, и Рэйвен не могла не признать, что этот человек был мастером актёрской игры, потому что его сердечный интерес казался действительно подлинным – это всегда было так. На самом деле, если бы она не стала случайным свидетелем "общения" Гадвалла с Данлином и Джеком в Башне Духа, Рэйвен, возможно, никогда бы не подумала о причастности Гадвалла.

– Это лучшая тренировка. На днях, за кружечкой чая, я попрошу вас и Свона рассказать мне, что е такое вы делаете во время тренировок – я впечатлён тем, насколько эти тренировки эффективны!

– Если директор Свон этого пожелает, – ответил Рэйвен, как раз в то время, когда Гадвалл рассказывал об этом. Хотя обратный водопад не был большим секретом, пространство для культивирования было и внутри него, и Рэйвен не собиралась рассказывать врагу об этом. Опять же, для такого человека, как Гадвалл, Рэйвен не сомневался, что для него не будет слишком сложным выяснить больше подробностей о тренировке Рэйвен. Но он, к счастью, не казался слишком заинтересованным.

– В следующий раз, – Гадвалл продолжал улыбаться. – Хорошо, тогда я больше не буду вас отвлекать, младший ученик Найт. Увидимся завтра.

– Завтра? – переспросила Рэйвен, искренне смущённая. В конце концов, довольно редко приходилось сталкиваться с заместителем директора в обычный день.

– Да, я буду обучать продвинутый класс неопределённое количество времени, и теперь мы будем гораздо чаще видеть друг друга. Император пытался нанять на постоянную основу Старейшину в течение многих лет, чтобы помогать армии, и сегодня он, наконец, согласился.

– Империи очень повезло, – ответила Рэйвен, слегка поклонившись. В то время как Гадвалл, казалось, искренне радовался этому, Рэйвен не могла не почувствовать себя подавленно в связи с этим внезапным изменением. Это навело её ещё на одну мысль о её тренировках. Рэйвен позволила некоторому разочарованию проступить на её лице.

– К сожалению, – сказала она извиняющимся тоном. – Мастер Свон дал мне задачу, которая, скорее всего, займёт месяц или около того. Боюсь, мне придется подождать немного дольше, прежде чем я смогу насладиться видом заместителя директора.

На мгновение в глазах Гадвалла мелькнула жуткая тьма, но его улыбка быстро вернулась. Рэйвен и Гадвалл обменялись ещё несколькими любезностями, прежде чем они разошлись. Рэйвен дождалась, пока она не вышла из здания и осталась одна, после чего она ослабила контроль над своими эмоциями. Мгновенно, с дерева, не слишком далёкого от неё, дюжина птиц в панике полетели куда глаза глядят, так как интенсивная жажда крови вырвалась из Рэйвен. Её уже красные глаза светились ещё более глубоким красным цветом, который казался готовым проглотить мир.

Рэйвен глубоко вздохнула, успокаивая себя эмоционально.

- Скоро это всё закончится, – повторила она в своём уме, позволив реальности занять своё место. – Скоро...

Как только её эмоции хоть немного поддались контролю, Рэйвен направилась к основной зоне посадки Академии для птиц-перевозчиков, Ястребов Эвереста. Директор уже сообщил Джавелину и близнецам, что они будут сопровождать Рэйвен в "поисковой миссии", чтобы найти пропавшего человека и подчеркнул, что время было существенно. Поэтому, несмотря на то, что мальчики вернулись только несколько часов назад, их всё равно попросили немедленно подготовиться к отъезду.

Когда Рэйвен приблизилась к площадке приземления, её уже кислое настроение ухудшилось ещё больше. «Что она здесь делает?», – подумала она язвительно, когда её чувства сказали ей о нежелательной женской ауре, цепляющейся за Джавелина. Там была Кара.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/139729>